

В один из самых обычных дней в космопорте Уральского сектора Земного Содружества совершил посадку рейсовый планетолёт «Кондор». Прибывшие смешались с другими пассажирами и в суматохе зала прилёта стали практически неотличимы друг от друга в многообразии лиц. Человек в форме капитана Звёздного Флота скорым шагом пересёк парковочную зону и, выбрав пустующий аэрокар, привычным маршрутом направился в штаб-квартиру Координационно-го Центра Исследований Звёзд.

Выйдя возле центра, вдохнул насыщенный кислородом и щебетом птиц воздух, вошёл в прохладное от работы кондиционеров помещение, поднялся в приёмную Главного Координатора.

За столом с массивным пультом связи сидела средних лет женщина. Увидев вошедшего, она приветливо улыбнулась и одновременно с нажатием кнопки селекторной связи произнесла:

– Вас ждут. – И добавила, обращаясь к Главному: – Владимир Александрович, капитан Шалов в приёмной.

– Просите, просите, – послышался знакомый басок.

Улыбнувшись в ответ, Дмитрий открыл дверь и, войдя, увидел встающего из-за стола хозяина кабинета.

– Добрый день! Как добрались?

– День добрый! Благодарю, долетел с комфортом. «Лунные космолинии» держат марку.

– Прошу вас, садитесь. – Главный жестом указал на удобное кресло и, сев напротив, спросил: – Удивлены вызовом?

– Немного. Нечасто нашего брата приглашают пред очи начальства. – Дмитрий улыбнулся. – Обычно выволочку устраивают по видеосвязи. Оперативней и дешевле.

Улыбнувшись в ответ, Главный закинул ногу за ногу, скрестил пальцы рук на колене:

– Ну, вы – отдельный случай.

– Неужели всё так плохо? Нахожу территории, расширяю, так сказать, край ойкумены.

– Именно, по краю ходите. Вас уже Шаманом за глаза зовут. Вижу – знаете. Пять нештатных ситуаций за три последние экспедиции.

– Ну так, космос...

– Везёт вам, капитан. Наверное, слова заветные знаете. Ладно. – Главный выдержал небольшую паузу. – Скажите, сколько «Кавказов» существовало в истории освоения космоса?

– Мой – третий по счёту. Второй гиперпропал во время прыжка к Бетельгейзе. Самый первый – самый знаменитый. «Третья звёздная». В эпоху субсветовых полётов, лет шестьдесят тому назад, на-

правился к дельте Павлина.

– У вас отличная память! Думаю, вам не составит труда вспомнить, кто был капитаном того, первого «Кавказа»?

– Та-ак... Значит, не из-за отчёта я удостоился возможности побывать на Земле?

– Отдадите моему секретарю. Можете не сомневаться, его внимательно изучат. Благодарю за новые территории. – Координатор улыбнулся. – Но вызвал я вас на самом деле не из-за него. Вы совсем не интересуетесь новостями!

Видя, что собеседник продолжает сидеть с несколько озадаченным видом, Главный продолжил:

– По выражению лица я понял, что вы вспомнили. Не так ли?

– Да я и не забывал, – только и смог выдать из себя капитан, чувствуя, как мобилизуется его организм, словно перед моментом прыжка.

– Кем он вам приходится?

– Дед моего отца. Отец сейчас...

– Знаю. На Плутоне, начальник секторального отдела космической безопасности.

В кабинете повисло неловкое молчание.

– Значит, меня вызвали в связи с тем «Кавказом». Сколько лет прошло. В экипаже была ещё и моя прабабушка, специалист по Даль-связи. Всю жизнь летали вместе... От них получена какая-то информация?

– Да. – С лица Координатора исчезла улыбка. Протянув руку, он взял одиноко лежавший лист космограммы. – Ознакомьтесь.

Дмитрий с замиранием сердца стал читать послание тех, кого уже не было в живых: «Кавказ» – Земле. Потерпели аварию. Шансов нет. Жаль уходить в конце пути. Надеемся – наш путь повторят, он стоит того. У этой планеты большое будущее. Прощайте все. Помните нас».

Дмитрий в задумчивости всматривался в текст. Как бы со стороны он слышал комментарии Координатора:

– Если исходить из текста, ими обнаружена интересная планета. Нам просто необходимо узнать об их судьбе и о сделанном открытии.

– Значит, вы собираетесь направить экспедицию?

– Да, решение принято. Раз мы посылаем корабли возврата для встречи живых, то просто обязаны вернуть прах погибших. Я специально ждал вашего возвращения. Это ведь, можно сказать, дело семейное. Конечно, можете отказаться. Официально у вас отпуск...

– Нет, нет! – Дмитрий стремительно встал, прервав Главного на полуслове. – Когда намечен старт?

– Старт планируется через месяц, к нему готовят «Арктику», экипаж её же. У них капитана перевели на лидер-

контейнероносцев.

– «Арктика»? Гипер первого поколения. – Дмитрий невольно поморщился. – Хороший корабль, но не мой. Не лучше ли на «Кавказе»?

– Конечно, лучше, если бы вы отправлялись со своим экипажем. А дёргать людей из положенных отпусков я не собираюсь.

– Но, Владимир Александрович, для выяснения гибели первого «Кавказа» просто необходимо лететь на моём. – Капитан подался вперёд. – Вы ведь сами говорили – дело семейное. А что касается экипажа, то, если позволите, я его сам наберу.

Главный с лёгкой улыбкой смотрел на капитана. Он, в принципе, ждал от него чего-либо подобного и не стал вдаваться в детали.

– Добро. Но если через десять дней вы не представите мне экипаж, то пойдёте на «Арктике».

– Есть. Разрешите идти? – Капитан поднялся, лихо прищёлкнул каблуками и шуточно откозырял, поднес ладонь правой руки к переносице.

– Идите, идите, – чуть слышно произнёс Главный вслед закрывающейся за капитаном дверью и как бы про себя удовлетворённо промолвил: – А ведь найдёт!

Капитан не любил давать нереальных обещаний.

***

Красный «глаз» Павлина выростал на обзорном экране, постепенно вытесняя с него все остальные звёзды.

Шалов находился в тренажёрном зале и, выполняя очередной подход к штанге, боковым зрением увидел, что штурман терпеливо ждёт, когда командир закончит бороться с максимальным отягощением. Дмитрий дожал снаряд и, тяжело отфыркиваясь, повернул потное и довольное лицо.

– Командир, здесь вот что, – медленно произнёс штурман.

– Давай, давай, говори, не тяни. – Дмитрий устало вытер полотенцем лоб.

– Ну, если коротко, то имеющиеся планеты никаким образом не подходят под восторженность в космограмме.

Продолжая машинально вытирать пот, капитан внимательно смотрел на штурмана:

– И что не так со здешними сферами?

– Зона обитаемости пуста. Ближе и чуть дальше – да. Кружится себе парочка по краям. Но ничего невероятного в виде следов разумной деятельности нет.

– А с чего ты взял, что они нашли разумную жизнь?

– Не понял? – Вопрос капитана поставил штурмана в тупик. – Исходя из текста. Я логически думаю, что... А ты разве считаешь иначе?

– Я просто не делаю категорических выводов. – Дмитрий лукаво улыбнулся. – Жизнь на других планетах не означает непременно наличия там разумных существ. Сколько мы уже систем исследо-

вали? А попадаются лишь пригодные для терраформирования. Сразу готовых для заселения и то нет. А у тебя сразу – зелёные человечки в глазах прыгают.

К такому повороту Андрей оказался не готов.

– Ну, ты и скептик, – удивлённо протянул тот. – Давненько я с тобой в полевых условиях не пересекался.

– Я оптимист.

– Не похоже.

– Оптимист, оптимист. – Капитан весело подмигнул. – Пессимист говорит: «Хуже не будет», а оптимист – радостно: «Будет! Будет!»

Андрей прыснул:

– Смешно. Ладно, оптимист, давай думай, куда двинемся дальше, а я пойду, систематизирую полученную информацию. Поиск поиском, но про научную составляющую забывать не следует. Василий спрашивает: готовиться к высадке или обойдёмся дистанционным исследованием?

– На усмотрение научного центра. Как предложит, так и сделаем.

– Хорошо. – Андрей сделал шаг к выходу. – Одну планетку навестим, а дальше решай, куда путь держать будем.

– Добро, – произнёс капитан, глядя на уходящего штурмана. Вздохнул, тоскливо посмотрел на манящие железки и, немного поколебавшись, с чувством невыполненного долга перед своими мышцами направился в душевую. На сегодня его спортивный был закончен.

Стоя под «иглами» контрастного душа, Дмитрий задавал себе единственный вопрос: «Куда?»

Звёздные субсветовики и межзвёздные гравилёты – две большие разницы. То, что кажется с Земли рядом, отдалено по космическим меркам на гигантские расстояния.

«Что бы сделал мой предок? Вернулся? Нет. Лишено смысла. Возвращаться надо не с пустыми руками. Только куда они отправились?»

– Сократ, – вытирая махровым полотенцем мокрый ёжик волос, обратился капитан к корабельному мозгу, – ближайшие звёздные системы от дельты на голографику. Радиус – десять световых лет.

Покачиваясь с пятки на носок, капитан внимательно изучал предложенное звёздное меню.

«Так, что мы имеем. Две Глизе. Семь и десять световых лет соответственно. Заманчиво? Красный карлик с экзопланетами и... тоже красный карлик, только меньше Солнца. Туда? Вряд ли. В те времена данный тип звёзд звездоплаватели не жаловали. Неперспективно с точки зрения контакта. Эпсилон Индейца? Самый банальный выбор. Тем более к ней планировали отправить пятую или шестую «Звёздную». Бета Южной Гидры. Жёлтый субгигант. Девять световых. Теплее. Вполне, вполне. Планеты присутствуют».

– Сократ, какие из этих звёздных систем могут представлять интерес с точки

зрения возможной колонизации?

Несколько минут ушло на анализ. Отдав приказ Сократу рассчитать предварительный курс к Гидре, капитан направился на палубу вакуум-створа. Группа научного десанта планировала посетить третью дельту Павлина. Пробежав глазами тактико-технические характеристики планет, расположенных по краям зоны обитаемости, Дмитрий молчаливо одобрил сделанный выбор.

Почти как Марс. Чуть больше. Наклон оси чуть меньше. Времена года, полярные шапки, практически – отсутствие атмосферы, изрытость кратерами. Только вместо «ржавых дюн» – пурпурность, перемежаемая мазками красок различных цветов. Действительно, интересно.

– Цвет заинтриговал? – поинтересовался капитан у руководителя группы. Тот уже был снаряжён в планетарный скафандр и походил на примата-переростка.

– Нет, – поправляя десантный пояс, ответил Василий. – Просто другая, как сам видишь, ледяная глыба.

– Признайся, размяться захотелось.

– Не без того, командир. Эта консервная банка, именуемая «Кавказом», пусть и повышенной комфортности, и даже самая крутая в космолоте, но – замкнутая. А я, как ты знаешь, люблю пространство и звёздное небо над головой.

– Хорошо. – Дмитрий улыбнулся другу.

– Долго там не гуляй, лирик.

Капитан отошёл в сторону, давая пройти остальным членам команды, которые не спеша стали размещаться в планетарном шлюпе.

– Сократ, принять руководство десантом.

– Слушаюсь. Сопровождающим лицам покинуть вакуум-палубу. Десанту приготовиться. – Корабельный мозг ответственно подошёл к выполнению своих должностных обязанностей. – Начинаю обратный отсчёт. Десять, девять...

Глядя на раскинувшийся перед ним величественный космический пейзаж, Шалов в который раз поймал себя на мысли, что краски и виды Вселенной отошли на второй план, уступая место простой, будничной, каждодневной работе. Но временами, как сейчас, вглядываясь в созданное неизвестно кем или чем, нетронутое, девственно чистое величие мироздания, он снова ощущал себя крохотной частичкой великой картины Вечности.

По традиции подведение итогов научных изысканий проходило в кают-компании. Лёгкий фуршет. Небольшой выбор сухих вин, натуральных соков.

Но заведённый порядок был нарушен. Отказав себе в удовольствии смыть рабочий пот, Василий и бортинженер, едва сняв скафандры, ворвались в кают-компанию. Последним вошёл второй пилот и, поставив на стол ящик с образцами, скромно приютился возле мини-бара и стал жадно поглощать охлаждённый сок.

Дмитрий, видя, что его друга так и распирает рассказать о своих открытиях, всё же выдержал паузу.

– Как попрыгали?

Аккуратно, словно стоящая жестянка была драгоценным ларцом, Василий извлёк несколько кусков руды, заискрившихся разными цветами.

– Сказки дедушки Бажова! – восторженно прошептал пилот. – Во те самоцветы!

Действительно, на столе лежали и переливались ярким сиянием камни, словно подарки Хозяйки Медной горы.

– Красиво. – Дмитрий взял один из них насыщенного пурпурно-фиолетового цвета. – Что это?

– Металлид, – скупно объяснил бортинженер.

– А если не так коротко.

– Если не коротко, то такого я ещё не встречал. – Василий взял в руку другой камешек, тёмно-зелёного цвета. – Это золото. Вернее, цветные металлиды золота. У тебя в руке «аметистовое», с примесью алюминия. Это, – он подкинул на ладони кусочек, – с рубидием. Голубой – с индием. Оливковый – с калием. Интересная планетка. Выходы руды прямо на поверхности. Такие богатые жилы. Жирные, сочные.

Дмитрий с любопытством разглядывал пурпурный кусочек благородного металла.

– Вот ювелирам будет раздолье. Столько добра и – на поверхности.

– Практической пользы мало. Материал необычный – да. Красив – очень. Но! Подвержен коррозии, твёрдый и одно временно – хрупкий. Увы, практического значения для ювелиров не представляет.

Дмитрий с лёгким сожалением положил такой красивый и в то же время почти бесполезный минерал на стол.

– Тогда с чего такое возбуждение?

– Сократ, воспроизвести выделенный фрагмент.

Съёмка велась камерой, закреплённой над правым плечевым катодом Василия. Замелькали кадры поверхности. В зависимости от угла падающего света проекторов она искрилась разными красками. Изломанные заострённые скалы перемежались паутиной трещин мест плоскогорья. Если бы не экзотичность металлидов – ничем не примечательная внешность не сумевшего удержать атмосферу мёртвого небесного шарика. Камера рыскала по сторонам.

Вдруг...

В кают-компании раздался всеобщий приглушённый – «Ох!». Дмитрий подался вперёд, не веря глазам. Невольно вскинул взгляд на Василия. Тот стоял с невозмутимым торжествующим видом.

– Что это?

– Карьер, – буднично произнёс за своего руководителя инженер. – Для проведения открытых горных выработок. Глубина вскрышных работ – около ста метров. Площадь разреза – порядка трёхсот.

В наступившей тишине было слышно лёгкое хрустальное позвякивание бокалов в незакрытом мини-баре.

– Они были здесь? Это и есть та планета из космограммы?

Облокотившись на стол, руководитель научной группы медленно произнёс:

– Эта выработка сделана техникой, никогда не применявшейся на Земле и на мирах нашего Внеземелья.

– Ты хочешь сказать...

– Да. Это иная цивилизация. Это её карьер.

Штурман прервал материализовавшуюся тишину:

– Ты уверен? Это не естественное образование?

– Видите – форма прямоугольная. Не круглая, не овальная, не ударная, а чётко вырезанный четырёхугольник.

– Извини. Не понял.

– Понимаешь, Андрей, такое чувство – они просто сели, выгрызли кусок планеты и улетели. Следов высадки вспомогательной техники мы не нашли.

– Кто... Они? – почему-то шёпотом спросил Артур.

– Если не мы, то они, – закончил свою мысль научник, – представители иной цивилизации. Вы ведь все ждёте именно этого слова? И боитесь спугнуть. По предварительным данным, «находке» около тысячи лет. Плюс-минус, конечно. Так что мы во Вселенной уже не одни. Есть старшие братья. – Василий отщипнул от виноградной грозди ягодку. – И, возможно, сёстры.

Слово было сказано – инопланетная цивилизация.

Все задумчиво смотрели на разбросанные минералы. Понимание открытия произошло буднично. Неестественно спокойно. Все выдержанно приняли известие о существовании ещё одной цивилизации – постарше, освоившей межзвёздные полёты, технические, пожалуй, ощутимей развитой. Может, именно поэтому восторга от опосредованного контакта не наблюдалось. Мысль о дружелюбности и миролюбии инопланетной цивилизации разделяли не все граждане Земного Содружества.

***

– Внимание! Экипажу приготовиться к выходу в обычное пространство. – Механический голос корабельного мозга прервал размышления капитана. – Объявлена пятиминутная готовность.

Удобно расположившись в ложементе, Дмитрий отправил в рот мятную конфетку. При выходе у него всегда слегка закладывало уши. Каждый по-разному переносил момент появления звёзд на обзорных экранах.

Всякий раз он готовился и надеялся захватить момент, когда тёмно-серое пятнышко выхода из нуль-пространства, словно диафрагма старинного фотоаппарата, разомкнёт свои лепестки и перед глазами откроется новый мир. Но этот миг был всегда неуловим. Только-только кругом была ватность и серость небытия, как внезапно пространство впер-

еди скручивалось внутрь себя, и дальнейшее напоминало обратную съёмку. Сверкающие нити серебристого новогоднего «дождика», словно по взмаху волшебного посоха, превращались в сверкающие малящие сферы, точно праздничные шары, украшающие ёлку.

Но сейчас что-то сбилось в привычном алгоритме. Мираж и однообразие перехода закончились, но и сверкаемости реального мира не наступило.

Дмитрий, слегка кашлянув, прервал затянувшееся молчание:

– Андрей, если ты скажешь что-то типа: «Капитан, это не наше небо...», то будет не смешно.

– Но это точно так... Я чего-то не могу понять... А где звезда-то?

В этот момент автоматика максимально поляризовала наружные экраны. На краткий миг наступили сумерки. Следом ослепительной вспышкой ворвалось сияние. Командную и пилотажную рубки обволокло режущим, нестерпимым, словно материальным светом.

– Капитан! – Артур яростно сопротивлялся внешнему воздействию. – Нас сбрасывает!

– Не понял? Притягивает?

– Нет! Сейчас расплющит встречным чем-то! – Пилот лихорадочно пытался понять происходящее. Его пальцы порхали по сенсорной панели. – Тяги нет! Импульс торможения затухает. Радиация растёт! Температура растёт!

– Энергию – на передние экраны! Полную мощность! Это – коллапс! Звезда сбрасывает оболочку. Андрей – расчёт ускорения для прыжка по касательной! Артур – все двигатели на полную мощность. Никакого торможения. Только вперёд! Врубай планетарные!

– Мы испаримся, к дьяволу! Никто ещё не уходил в «нуль», находясь во внешних слоях звезды!

– У тебя есть другие варианты? Действуй! Внимание! Здесь капитан. Нас сейчас хорошенко потреплет. Уходим в гипер при гравитационном коллапсе Штурман, расчёты?

– Ты – сумасшедший. В теории это невозможно. – Андрей лихорадочно «скармливал» Сократу программу траектории. – Не гарантирую успеха. Шансов нет. Но... Готово! Жми, Артурчик!

– Будь оно проклято! – Пилот намертво сжал джойстик управления. – Три, два, один, ноль...

«Хорошенько потреплет» – было очень нежным эпитетом по отношению к дальнейшему.

Рождение сверхновой было роскошно и ужасающе во вселенском великолелии. Звезда коллапсировала, сбрасывая оболочку. Обзорные экраны польхали раскалённо-жёлтым цветом, заполняя пространство вокруг искусственной щепки, случайно заброшенной сюда в самый интимный момент мироздания – рождения новой звезды. «Кавказ» оказался не в то время и не в том месте. В момент, ког-

да жжение коллапсирующей звезды достиглось расширением.

– Скорость?

– Девять десятых от прыжка. Мощности не хватает. Нас тормозит встречным «ветром»!

– Угол атаки плюс три градуса! Выходи на гиперболу. Штурман, расчёт прыжка при отключённых экранах! Всю энергию на двигателях!

– Самоубийство!!! Считаю, считаю...

– быстро добавил тот, видя бешеный взгляд капитана, – ...можно через десять секунд. На три секунды больше – нейтрально нас прикончат.

– Внимание! На ноль выключаю защиту. Артур, для прыжка – две секунды. Десять, девять...

– Ни хренасики, стогняли за хлебушком! – сквозь стиснутые зубы процедил пилот. – Готов!

– Один... ноль... Давай!!

– Прыжок!!!

...Ничто. Всё бесцветное – ничто. Краски этого мира нельзя описать и осознать. Можно только принимать такими, какие есть. Каждому казалось своё и описывалось по-разному...

– Эй! На корабле. Живы все?

– Да, капитан, все. Годится. Проехали.

– Ну что, штурман, тряхнули старинной? Скептик. «Шансов нет, шансов нет».

– Тряхнули... Чуть ковриков прикроватных из нас не получилось...

– Угораздило ж. – Артур устало разжал руки, аккуратно убирая побелевшие пальцы с джойстика. – Процент вероятности какой у нас был?

– Один на миллион. Может, ещё меньше. Прецедентов не помню.

– Прецедент – это мы. Раз выжили. Технике спасибо сказать надо. Пошли б на «Арктике» – вряд ли сдюжили.

– С тобой хоть на «Арктике», хоть на каботажнике... Шаман везучий.

– Отставить суеверия. Кстати, штурман, а куда мы вынырнем?

– Не знаю... В этом хаосе не до конкретики было. Где-то недалеко. Светолет – восемьдесят.

***

Когда они выгормозились из подпространства, перед ними засверкала скромная в своей светимости звёздочка – дзета Тукана. Земные астрономы не дали ей собственного названия. Незатейливо и неброско расположилась она на отведённом месте. Этой простотой чем-то напоминала Солнце.

– ...Масса – девяносто восемь процентов солнечной, диаметр – девяносто процентов, температура на поверхности – шесть тысяч кельвинов, – Сократ заканчивал монотонно бубнить официальный пресс-релиз характеристик хозяйки этого сектора пространства. – Планетарная система состоит из семи планет. Исключая наличие любой формы жизни у первых двух – от дзеты, шестой и седьмой – соответственно. Третья и пятая расположены

по краям зоны обитания. Четвёртая дзета является наиболее приемлемым объектом для изучения...

«Кавказ» настиг летящую по своей дорожке планету. Первые данные телеметрии приятно удивили: атмосфера почти земная, магнитное поле, радиационный фон, наличие озонового слоя, размеры, период вращения, наклон оси, полярные шапки – всё было почти как дома...

Увы, радиоэфир молчал. Искусственно-го освещения гипотетических городов не наблюдалось, химического загрязнения атмосферы отходами жизнедеятельности – тоже. Сферой Дайсона от внешнего мира не отгорожена. Активности другой цивилизации не зафиксировано.

Контакт откладывался.

После напряжённого дня не спалось. Дмитрий поднялся на обзорную палубу и, выключив освещение, растворился в окружающем мире. Незнакомый контур созвездий рассыпался на закатном небе. Огромная местная Луна висела над девственно дикой планетой. Оранжевое ночное светило, подсвеченное скрывшейся за горизонтом звездой, ярко сияло, нависая своей колоссальностью, даря не обычную – не мертвенно-бледный «лунный» – свет, а завораживающий и манящий.

Капитан смотрел на живой, пульсирующий диск царицы ночи... растворялся в нём, чувствовал мелочность бытия и суетность мира. Исполдволь, обходя логические блоки рационального мышления, возникло манящее чувство – по сетить холодный, безжизненный мир. Пройтись по нетронутым реголитовым пескам, подняться на зубуренные, не знающие ветров скалы. Встретить оранжевые сполохи восхода.

Он протянул руку и сделал шаг... Холодная прочность стеклонита разорвала возникшее чувство единения. Сбрасывая оцепенение, капитан вернул освещение. Человеческий маячок вспыхнул, прерывая таинство момента, обозначая во мраке местонахождение единственного рукотворного предмета в сегменте пространства...

Вглядываясь в обзорный экран, капитан проговорил, ни к кому в принципе не обращаясь:

– Работы здесь для учёных – непочатый край. Ведь это же музей прошлого Земли под открытым небом. Меловой период.

– Ну что, стартуем? Курс – домой?

– Нет, мы ещё так и не узнали, что произошло с прошлой экспедицией.

– Капитан, – версия. Они потерпели здесь аварию, и то, что мы ничего не обнаружили, так это неудивительно: планета молодая, буйная и...

– И... – не дав договорить штурману, Дмитрий закончил за него фразу, – с чего ты взял, что они здесь были?

– А как же космограмма? – Василий, как руководитель научной группы, был явно озадачен. – Из неё же ясно следует, что они обнаружили жизнь.

Капитан прервал и его:

– Из космограммы следует только то, что они обнаружили возле какой-то звезды какую-то планету. С чего вы все взяли, что именно эту? Мы и то попали сюда волею случая и непредвиденных обстоятельств.

Все недоумённо переводили взгляды друг на друга. Такой поворот явно выбивал из колеи.

– Десант – «Кавказу», – воспользовавшись возникшей паузой, Дмитрий вызвал оставшийся на стационарной орбите гипер. – Что нового по сканированию сектора?

– Здесь «Кавказ», – раздался голос оставшегося за капитана старпома. – Анализ собранных данных указывает на наличие открытого металла на поверхности спутника. Передаю координаты. Сократ идентифицировал как искусственное образование. Ориентировочно – звездолёт.

– А вот теперь, – удовлетворённо подвёл итог капитан, – курс: на спутник этой планеты. Андрей, – расчёт курса. Артур, – готовность к старту.

Не успела конденсационная отметина уходящего корабля смешаться с облаками, как покров дикого леса дрогнул. Слабые побеги молодой растительности начали процедуру лечения выжженного пятна, восстанавливая статус-кво на этой планете. В скором времени густая масса флоры скроет место посадки, и ничто не будет выдавать, что сюда приземлялся исследовательский десантный катер одного из самых мощных звездолётов земной цивилизации.

***

– Капитан! – Артур оторвался от созерцания экрана. – Пеленг взят. Мы – над целью.

– Понял тебя. Экипажу приготовиться к посадке через один виток.

– Есть, командир!

С лёгким вздохом опустился трап. Из транспортного отсека показалась открытая передвижная платформа. Шустро съехав с пандуса, оставляя за собой две цепочки колёсных следов, направилась к виднеющимся останкам некогда мощного корабля. И хотя их «Кавказ» был изящнее, мощнее, совершеннее, подъезжая к лежащему поверженному исполину, космонавты преисполнились к нему уважением.

Только чудо могло оставить в живых кого-нибудь из экипажа. И оно, по всей видимости, произошло.

Примерно в километре от покоящихся металлических останков возвышался кусок скальной породы. На его аспидной шершавой поверхности кусочками расплавленного металла были выжжены фамилии погребённых. Перед камнем, ставшим посмертным обелиском, полукругом были расставлены гермошлемы скафандров. В центре, на бронированную корабельную дверь, чьи-то заботливые руки возложили букетик сухих земных трав.

Поражённые звездолётчики молча стояли перед этой братской могилой. Пер-

вым очулся от оцепенения штурман:

– Капитан, в списке нет Надежды Шаловой.

– Да, вижу, – сдавленным, хриплым голосом ответил Дмитрий. – Надо её найти.

– Вопрос – где? Трудно обнаружить одного человека на такой площади. Скафандр – не звездолёт.

– Согласен. Но мы не можем просто так улететь...

– Подожди, командир. У этой Луны такая же особенность, как у нашей. Она всегда обращена...

Дмитрий молча сжал плечо друга.

– Ты прав. Всем – на корабль. – Включив модуль связи, отдал распоряжение пилоту: – Артур, готовь планетарный шлюп.

И вот маленький катерок осторожно опустился на другой стороне спутника. На небольшом камне сидела та, которую они искали. Забрало гермошлема было поднято, и космонавты увидели умиротворённое лицо женщины, смотревшей широко открытыми глазами на сверкающую голубую планету. На её заиндевелых губах застыла лёгкая улыбка, улыбка человека, выполнившего свой долг.

О чём думала Надежда Шалова, перед тем как разгерметизировать скафандр, отдавая жизнь этому мёртвому миру? Может быть, глядя на висящую в пустоте космоса планету, она вспоминала Землю? Или размышляла о разуме, который обязательно появится на этом, так похожем на её родную планету, шарике?

– Друзья, – тихо произнёс капитан, – я не знаю, как они называли эту планету, но я думаю: они не обидятся и поймут нас, если мы назовём её Надежда.

«Кавказ-4», набирая скорость, готовился к гиперпрыжку, всё дальше и дальше уходя от дзеты Тукана. От звезды, в системе которой, на одной из Лун, теперь покоился вечным сном весь экипаж «Кавказа-1». На обелиске в их честь лежал венок из цветов, сорванных праправнуком той, которая верила, что подарила человечеству надежду – во Вселенной мы не одиноки.

Звёздная семья увеличивается. Где-то бороздят пространство старшие братья, мимоходом выгрызая куски планет. Здесь рождается младший брат. Сколько открытий ещё предстоит совершить? Какая она будет – космическая семья?

***

Когда «Кавказ» покинул этот сектор пространства, висевший неподвижно в точке либрации, скрытый силовой оболочкой аппарат неведомой конструкции выпустил шишковатое щупальце, и узконаправленный сигнал устремился в сторону центральной части Вселенной. Планетарный сторож проинформировал создателей: Заповедную планету вторично посетили иномирные. На этот раз – благополучно. Далее шли координаты подпространственного инверсионного следа и возможная траектория полёта...